

Особенности формирования у студентов навыка перевода с листа

© 2023

Бутусова Анжелика Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры немецкой филологии

Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации
Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону (Россия)

E-mail: asbutusova@sfedu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7665-1924>

Аннотация: Обучение переводу с листа является неотъемлемой частью профессиональной подготовки переводчиков. Объективные критерии оценки перевода с листа недостаточно разработаны в современной дидактике перевода и требуют уточнений. Работа посвящена выявлению критериев оценки качества перевода с листа и связи между ними на начальном этапе обучения устному переводу. Проанализированы скорость речи при переводе и оценка качества перевода по шкале соответствия нормам языка перевода. В исследовании участвовали студенты специалитета направления «Перевод и переводоведение» Южного федерального университета на протяжении 6-го и 7-го семестров обучения. Описаны факторы, влияющие на качество перевода с листа, и результаты годового наблюдения за развитием у студентов компетенции перевода с листа на начальном этапе. Выявлено снижение скорости перевода в стрессогенной обстановке. Проанализированы переводческие ошибки. Установлен минимальный диагностирующий показатель скорости перевода на начальном этапе (4,2–4,3 п. зн./с), позволяющий сделать вывод о готовности студента к интенсивному тренингу перевода с листа. Обобщены результаты наблюдения и обсуждения со студентами процедурных трудностей перевода с листа: отличие техники перевода с листа с немецкого языка на русский от техники перевода с русского на немецкий вектором движения взгляда; вычленение речевого события/событий; необходимость выстраивания логических связей между несколькими речевыми событиями. Выявлены факторы, влияющие на процесс перевода с листа на начальном этапе: уровень обучения, скорость перевода, языковая пара, стрессогенная обстановка, скорость чтения, плотность текста, количество переводческих ошибок. Показано, что скорость и качество перевода в ходе исследования росли неравномерно, скорость перевода с немецкого языка на русский и с русского на немецкий зависит от скорости чтения на соответствующих языках.

Ключевые слова: устный перевод; перевод с листа; скорость перевода; переводческие ошибки; качество перевода; оценка качества перевода; факторы, влияющие на качество перевода.

Для цитирования: Бутусова А.С. Особенности формирования у студентов навыка перевода с листа // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2023. № 1. С. 19–30. DOI: 10.18323/2221-5662-2023-1-19-30.

ВВЕДЕНИЕ

Перевод с листа, как один из видов устного перевода, может рассматриваться и как самостоятельная цель, и как средство обучения синхронному переводу в силу специфики своего статуса. Его специфика, как показывает анализ литературы, проявляется в двух аспектах: в степени сформированности профессиональных компетенций и критериях их оценки. Дуальность статуса обосновывается наличием факторов, как усложняющих, так и облегчающих перевод с листа. С одной стороны, перевод с листа является видом устного перевода с присущим ему ограничением во времени для принятий переводческих решений и невозможностью использования справочных материалов в отличие от письменного перевода. С другой стороны, в отличие от синхронного перевода имеется визуальная опора и относительная свобода в выборе темпа перевода. Эти обстоятельства, по нашему мнению, позволяют рассматривать перевод с листа и как учебный вид устного перевода, и как самостоятельный. Мы склонны полемизировать с точкой зрения о том, что только профессиональный перевод с листа допустимо рассматривать как самостоятельную цель обучения [1]. Ведь постановка дидактической цели на формирование навыков, в том числе узкопрофессио-

нальных, в конечном счете ведет к профессиональной подготовке. Другое дело, что критерии оценки учебного перевода с листа на различных этапах обучения и профессионального перевода с листа будут различаться требованиями к качеству и скорости перевода.

В научной литературе описаны различные способы выполнения перевода с листа: традиционный письменный и альтернативный устный с использованием программ распознавания речи. В результате проведенного эксперимента по сопоставлению качества перевода с листа выявлен ряд фактов, характеризующих специфику такого перевода. Во-первых, выполнение перевода с листа альтернативным способом возможно и целесообразно для повышения производительности при работе с большими объемами текстов. Во-вторых, адекватность перевода с листа обеспечивается на семантико-стилистическом уровне, а глубокие прагматические трансформации затруднены, подчас невозможны ввиду ограниченного времени. В-третьих, качество перевода с листа, выполненного альтернативным способом, оказывается ниже. Для его повышения следует прибегать к компромиссам при выполнении процедуры перевода, к тщательному постредактированию и совершенствованию навыков перевода с листа [2]. Как показывает наш опыт, одним из таких компромиссов в учебном процессе

является тщательный подбор материала для перевода со строго дозированными трудностями. На старте обучения устному переводу студентам предлагаются для перевода тексты, предварительно переведенные письменно, затем – тексты с известной лексикой, позже – неизвестные тексты по изученной тематике и т. д. Важно понимать, что представляет трудность для обучающихся в процессе перевода.

О субъективном восприятии сложности перевода с листа для обучающихся свидетельствует исследование, проведенное среди студентов в финском университете Тампере. Из 24 опрошенных 13 заявили, что перевод с листа сложнее, чем синхронный перевод, 1 – что он столь же сложен, а 10 – что он проще. Участники эксперимента должны были также указать факторы, усложняющие перевод с листа. Среди них респонденты назвали письменную форму переводимого текста с присущими ей особенностями и вытекающей из них необходимостью «перереформатирования» ее в устную форму [3].

Исследование по сравнению процесса различных видов устного перевода, проведенное среди профессиональных переводчиков, также показало, что для перевода с листа требуются ничуть не меньшие когнитивные усилия, чем для синхронного и последовательного перевода. При этом в переводе с листа наиболее частотны ошибки выражения, а в синхронном – ошибки понимания [4]. Как видно из результатов исследований, качественный и количественный критерии всегда сочетаются при оценке перевода с листа. Исследованию этих критериев были посвящены многие экспериментальные исследования перевода.

Тема переводческих экспериментов в зарубежном и отечественном переводоведении разрабатывается уже давно и в последние два десятилетия достаточно интенсивно. Экспериментальному изучению, в частности, подвергался такой количественный показатель, как продолжительность пауз в процессе перевода с листа. Исследование проводилось в течение года с китайскими студентами. Исследователь пришел к выводу, что в первые 6 месяцев обучения устному переводу встречаются паузы от 2–4 секунд и более как в основной группе студентов, обучающихся переводу с листа, так и в контрольной группе. Но у студентов основной группы количество и продолжительность пауз были меньше, чем в контрольной группе, причем в текстах различной сложности. Особенно заметной стала эта тенденция в последующие 6 месяцев [5]. Исследования устных видов перевода, в том числе перевода с листа, стали приобретать популярность относительно недавно по сравнению с изучением письменного перевода, что объясняется появлением технологий, позволяющих фиксировать и обрабатывать устную речь, направление взгляда и т. д. Им предшествовали многочисленные эксперименты с письменным переводом, на основе которых были заложены теоретические основы организации переводческих экспериментальных исследований. Уже во второй половине XX века описывался эксперимент по выявлению способности к письменному переводу, которая, по мнению автора, должна была выразиться в адекватном переводе с учетом необходимых трансформаций, способствующих воссозданию оригинального стиля писателя в тексте перевода. Перевод

и трансформации тщательно анализировались, и на основании адекватности перевода экспериментатор делал заключение о наличии/отсутствии способностей к переводу у студентов 3–5 курсов. Результаты данного эксперимента показали, что, когда о возможных трудностях студентов предупредили заранее, переводческих ошибок удалось избежать 24 студентам из 32 [6]. На наш взгляд, заявленная цель исследования слишком глобальна и неопределенна, чтобы быть достигнутой в результате одного эксперимента. Кроме того, участники еще не завершили переводческое обучение, а значит, еще получат представление о правилах и способах применения переводческих трансформаций во избежание переводческих ошибок. А как мы уже знаем из результатов эксперимента, для выполнения более качественного перевода этого может быть достаточно при прочих равных условиях.

Одним из видов переводческих экспериментов является дидактический, направленный «преимущественно на диагностику и последующее совершенствование профессиональных компетенций в процессе обучения», но вместе с тем он также отражает механизмы речемыслительной деятельности [7, с. 110].

Надо отметить, что уже в 70-х годах XX века когнитивно-поведенческим аспектам деятельности устного переводчика уделялось большое внимание. Скорость и качество когнитивных процессов при переводе исследовались через призму темпа речи: скорости говорения при переводе и количества пауз. В ходе одного из экспериментов было установлено, что профессиональные переводчики-синхронисты при скорости перевода от 96 до 110 слов в минуту сделали за 3–5 минут около 804 незаполненных пауз продолжительностью от 250 миллисекунд. У 83 % участников эксперимента встречались незаполненные фразы от ¼ до 1 секунды, у 13 % – свыше 1 минуты, а у 4 % – свыше 2 минут. При сравнении синхронного перевода и шушутажа (вид синхронного перевода без применения специального оборудования, осуществляется непосредственно на ухо заказчику) было установлено, что оптимальной скоростью синхронного перевода можно считать 100–120 слов в минуту [8]. При большей скорости появляются ошибки и самокоррекция переводчика. Измеряя темп речи как доступный параметр, отражающий речемыслительную деятельность переводчика-синхрониста, автор исследования делает выводы о качестве и скорости скрытых для явного наблюдения когнитивных процессов декодирования и кодирования в процессе устного перевода.

Переводческие эксперименты с участием профессиональных синхронистов периодически воспроизводились, но в большинстве случаев на материале английского языка. Нередко сопоставлялся процесс перевода студентов и профессионалов-синхронистов. Ставилась задача выяснить, каким образом опыт и профессионализм отражаются на беглости речи и качестве синхронного перевода. Результаты исследования показывают, что студенты делали больше заполненных пауз, чем профессионалы. Это может быть связано с тем, что они фокусировали свое внимание в основном на смысле, а не на беглости. Обе категории испытуемых делали больше заполненных пауз, подтверждая, что увеличение скорости перевода влияло на беглость (плавность) речи. Общее количество незаполненных

пауз, сделанных каждым испытуемым, показывает, что использование пауз является индивидуальным фактом. Студенты делали меньше исправлений, чем профессионалы. Автор исследования приходит к выводу, что опыт и профессионализм переводчика-синхрониста проявляются прежде всего в беглости речи при переводе [9]. В понятие «беглость речи» автор [9] включает скорость перевода, длительность заполненных/незаполненных пауз и наличие самокорректировок при переводе. В свете нашего исследования наиболее интересными представляются следующие два положения. Во-первых, отсутствие или незначительное количество самокорректировок еще не является свидетельством переводческого профессионализма, так как у профессиональных синхронистов они преобладали по сравнению со студентами. Следовательно, показатели данного критерия, с одной стороны, указывают на высокий уровень когнитивного самоконтроля и развитости критического мышления, с другой стороны, на приемлемый для профессионального синхрониста объем самоисправлений. Очевидно, что функция самоконтроля при устном, особенно синхронном, переводе усложняет и без того напряженную когнитивную деятельность. Следовательно, она нуждается в тренинге уже в процессе обучения, например в заданиях по постредактированию зафиксированного с помощью специальных программ текста перевода. Во-вторых, увеличение скорости перевода, как правило, негативно сказывается на беглости речи, и поэтому важно установить такие рубежи возможностей устных переводчиков, до которых скорость может расти, а качество перевода и беглость речи при этом снижаться не будут.

Подробнее образом рассматривались не только количественные, но и качественные критерии перевода. Несмотря на то, что в современной лингвистике нет единого мнения по типологии ошибок, существуют различные их классификации. Выбор классификации зависит от целей исследователя. Различают типологии жанрово-стилистических ошибок; языковых, в частности лексических, грамматических, орфографических, ошибок; ошибок по степени дезинформирующего воздействия, например искажений, неточностей, неясностей; нормативно-языковых, нормативно-речевых и стилистических ошибок; процедурных ошибок, возникающих на различных этапах перевода; ошибок по видам перевода [10].

Экспериментально установлено, что в процессе устного последовательного перевода начинающие переводчики допускают следующие наиболее частотные ошибки: нарушение точности и полноты передачи прецизионной информации, некорректный выбор лексического соответствия, неверное употребление терминологии, повторы [11]. Вышеперечисленные ошибки возникают на начальном этапе вследствие ограниченного времени на принятие переводческого решения и недостаточной сформированности компетенций устного перевода, связанных с развитием памяти, концентрации внимания и умения выделять главное и второстепенное.

Существует мнение, что качество перевода следует оценивать посредством успешности объективации всей совокупности концептов, содержащихся в исходном тексте, потенциально актуализируемых исходным текстом, с учетом объективно существующей возможности сделать это в данном контексте. Переводческими

ошибками в таком случае следует считать отсутствие или замену объективации концепта в сегменте перевода [12]. Хотя в данном случае автор рассматривает перевод с когнитивной точки зрения, суть требования эквивалентности отдельных сегментов и адекватности текста в целом остается неизменной.

Несмотря на неоднозначные типологии переводческих ошибок, большинство лингвистов признают, что ошибка в переводе – это необоснованное отступление от нормативного требования эквивалентности. Этого мнения придерживаемся и мы, не оспаривая оснований для других точек зрения. Учитывая высокую значимость понятий эквивалентности и адекватности в переводоведении и дидактике перевода, мы считаем логичным опираться на них в оценке качества содержательной части любого вида перевода.

Что же касается перевода с листа, то помимо подробно описанных в научной литературе качественных критериев его оценки необходимо иметь в виду и процедурный количественный критерий оценки, т. е. скорость, или беглость, перевода. Характер взаимодействия количественного и качественного критериев оценки перевода с листа позволит проследить тенденции формирования компетенции перевода с листа на начальном этапе обучения устному переводу. Вопрос о критериях оценки перевода с листа на различных этапах обучения, как показал анализ литературы, еще не получил достаточного освещения, а исследований перевода с листа с немецкого языка на русский и наоборот и вовсе не обнаружено в открытых источниках.

Во-первых, идея динамического исследования процедурных навыков с применением количественной метрики представляется актуальной с дидактической точки зрения, так как способствует наиболее эффективному сознательному овладению профессиональной компетенцией перевода с листа. Во-вторых, проведенное исследование обладает определенной новизной благодаря комбинации использованных методов и инструменту голосового ввода. В-третьих, тема дидактических измерений как объективной, научно обоснованной дидактической системы оценок достижений обучающихся мало разработана в сфере профессиональной подготовки.

В данной работе речь идет о качественном и количественном дидактических измерениях перевода с листа и о факторах, оказывающих на них непосредственное влияние.

Объект исследования – процесс формирования процессуальных когнитивных навыков перевода с листа у студентов в течение первого года обучения устному переводу в рамках специалитета. Предмет исследования – студенческий навык перевода с листа, измеренный в количественных и качественных показателях.

Цель работы – изучение особенностей формирования навыка перевода с листа у студентов в течение первого года обучения устному переводу.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование было проведено во время занятий со студентами специалитета направления «Перевод и переводоведение» Института филологии журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета в рамках практического курса перевода

в течение 6-го и 7-го семестров 2021/22 года. В исследовании участвовали 10 студентов. Переводу как особому виду деятельности студенты обучались согласно программе с 5-го семестра. В 5-м семестре основной акцент в обучении делался на овладении стратегиями письменного перевода и на подготовительном к устному переводу комплексе упражнений. Переводу с листа подвергались тексты общественно-политического дискурса на немецком и русском языках. При этом в 6-м семестре для перевода предлагались знакомые студентам (ранее переведенные письменно) тексты, а в 7-м семестре – незнакомые тексты изучаемой тематики. Важно отметить, что в ходе всего исследования времени на ознакомление с текстом непосредственно перед переводом с листа студентам не выделялось.

Скорость устного перевода и чтения на обоих языках измерялась в количестве печатных знаков без пробелов в секунду (далее – п. зн./с).

Оценка качества перевода проводилась путем классификации переводческих ошибок по шкале «не соответствует нормам языка» – «частично соответствует» – «полностью соответствует»¹. В исследовании использовалась следующая комбинация методов: наблюдение, обсуждение трудностей процесса перевода с листа со студентами, отчасти сопоставимое с методом think-aloud protocol. Как показывают экспериментальные исследования, предварительное проговаривание планируемых когнитивных действий при переводе имеет положительный дидактический эффект [13].

Выполняемый студентами перевод с листа фиксировался с помощью функции голосового ввода. Время перевода и количество переведенных печатных знаков фиксировались для каждого студента. В 6-м семестре было проведено 6 проб (1.1–1.6). Во время первых 3 проб осуществлялся перевод с немецкого языка на русский.

Следующие 3 пробы были посвящены переводу с русского языка на немецкий. После каждой пробы высчитывалась средняя скорость перевода, под которой понимается среднее арифметическое. Оно рассчитывалось как сумма всех значений скорости перевода при данной пробе, деленная на общее количество значений (количество студентов). Индивидуальная средняя скорость студента за семестр высчитывалась по аналогичной формуле: сумма индивидуальных значений скорости перевода делилась на количество проб.

В 7-м семестре замеры производились трижды: в конце курса обучения на занятии в привычной обстановке (2.7, 2.8) и в стрессогенной ситуации (2.9) на экзамене. На экзамен был вынесен перевод с листа с иностранного языка на русский.

Кроме того, была измерена скорость чтения студентами текстов на иностранном и русском языках в естественном темпе, т. е. без сознательного ускорения или замедления темпа чтения вслух. Такая установка студентам была дана осознанно, так как средний темп чтения является наиболее продуктивным для усвоения информации и последующего перевода. Все измерения скорости устного перевода и чтения производились в п. зн./с. Текст устного перевода фиксировался с помощью функции голосового ввода в MS Word.

Непосредственно после выполнения перевода с листа производился постпереводческий анализ: выявлялись и классифицировались переводческие ошибки в тексте, а также обсуждался поведенческий аспект: темп и характер перевода (плавный/прерывистый), наличие необоснованных пауз, заполнение пауз посторонними звуками, наличие неуместных комментариев к переводу или «мыслей вслух» в процессе перевода.

После исправления технических ошибок распознавания устного текста программой голосового ввода на уроке в качестве домашнего задания студенты получали работу над переводческими ошибками. Студенты должны были вносить коррективы в документ открытого доступа для студентов и преподавателя. Там же студенты могли оставить свои вопросы или поделиться сомнениями по поводу способа исправления ошибки. После исправления ошибок студентом текст перевода анализировал преподаватель, фиксируя количество и характер переводческих ошибок после каждой пробы, отслеживая эффективность применяемых методик обучения переводу с листа.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В таблицах 1, 2 отражена динамика изменения скорости перевода с листа с немецкого на русский и с русского на немецкий на первом (в 6-м семестре) и втором (в 7-м семестре) этапах.

При измерении скорости перевода с листа были получены следующие результаты.

После первой пробы при переводе с немецкого языка на русский и последующего обсуждения и анализа ошибок скорость перевода в некоторых случаях снизилась. При переводе с русского на немецкий подобных колебаний не наблюдалось. У большинства же участников исследования, показавших при первой пробе более низкую скорость по сравнению с последующей, примечательной динамики не обнаружено (таблица 1).

При переводе с русского на немецкий к концу периода (7-й семестр) скорость перевода увеличилась у 6 из 10 студентов. У 2 из них (№ 5 и 6) скорость перевода увеличилась значительно – с 4,9 до 9,3 и с 4,1 до 7 п. зн./с соответственно. У 2 студентов (№ 2 и 4) скорость перевода уменьшилась незначительно – с 4,5 до 4,3 и с 3,8 до 3,7 п. зн./с соответственно. У 2 студентов (№ 7 и 9) скорость перевода уменьшилась значительно – с 5,1 до 4,5 и с 4,3 до 3,6 п. зн./с соответственно. При переводе с немецкого на русский к концу периода (7-й семестр) скорость перевода увеличилась у 9 из 10 студентов. У 1 студента (№ 4) скорость осталась неизменной.

Проба, проведенная в стрессовой ситуации, показала, что у 6 студентов скорость перевода упала по сравнению с предыдущим результатом в привычной обстановке, в некоторых случаях значительно: с 7,6 до 4,5 и с 7,5 до 4,8 п. зн./с (таблица 2, № 1 и 9). У 3 студентов скорость перевода возросла: с 5,2 до 5,8, с 3,6 до 6,7, с 8,3 до 8,8 п. зн./с (таблица 2, № 3, 4 и 5). У 1 студента (№ 6) скорость перевода осталась прежней.

Показатель средней скорости перевода с немецкого на русский (6,3 п. зн./с) оказался в 1,2 раза выше показателя средней скорости перевода с русского на немецкий (5,3 п. зн./с).

¹ Комиссаров В.Н. *Теория перевода (лингвистические аспекты)*. М.: Высшая школа, 1990. 253 с.

Таблица 1. Динамика скорости перевода на первом этапе, п. зн./с

Студент	Скорость чтения текста на русском языке	Скорость чтения текста на немецком языке	Номер пробы			Средняя скорость перевода с листа с немецкого на русский	Номер пробы			Средняя скорость перевода с листа с русского на немецкий
			1.1	1.2	1.3		1.4	1.5	1.6	
			Перевод с листа с немецкого на русский				Перевод с листа с русского на немецкий			
1	18,4	14,3	5,7	7,5	7,2	8,4	5,1	7,0	12,0	8,4
2	19,0	17,5	4,1	4,2	4,3	5,0	4,5	4,1	6,9	5,0
3	15,1	12,1	3,9	4,0	4,2	4,2	3,4	5,1	4,8	4,2
4	15,7	14,0	3,6	3,8	3,9	4,0	3,8	3,7	4,6	4,0
5	16,2	13,0	5,2	5,5	5,2	6,4	4,9	4,6	8,5	6,4
6	17,5	12,4	4,2	4,4	4,6	5,5	4,1	3,9	8,1	5,5
7	17,0	13,3	2,3	2,4	2,9	2,8	5,1	3,1	3,7	2,8
8	20,0	14,3	4,3	4,6	4,9	6,0	3,9	6,7	9,3	6,0
9	19,0	12,0	6,7	5,0	4,3	6,6	4,3	3,8	8,1	6,6
10	12,2	10,1	4,3	4,2	7,2	4,5	3,1	2,9	5,1	4,5
Средняя скорость	17,0	13,3	4,4	4,5	4,3	5,3	4,2	5,3	5,9	5,3

Таблица 2. Динамика скорости перевода на втором этапе, п. зн./с

Студент	Скорость чтения текста на русском языке	Скорость чтения текста на немецком языке	Привычная обстановка		Стрессогенная обстановка	
			Номер пробы			Номер пробы
			2.7		2.8	2.9
			Перевод с листа с немецкого на русский		Перевод с листа с русского на немецкий	Перевод с листа с немецкого на русский
1	18,4	14,3	7,6		6,2	4,5
2	19,0	17,5	6,4		4,3	5,8
3	15,1	12,1	5,2		4,5	5,8
4	15,7	14,0	3,6		3,7	6,7
5	16,2	13,0	8,3		9,3	8,8
6	17,5	12,4	5,9		7,0	5,9
7	17,0	13,3	5,4		4,5	5,1
8	20,0	14,3	7,8		5,5	6,5
9	19,0	12,0	7,5		3,6	4,8
10	12,2	10,1	5,5		4,6	4,5
Средняя скорость	17,0	13,3	6,3		5,3	5,2

Сопоставление средней скорости чтения на родном (17 п. зн./с) и иностранном языках (13,3 п. зн./с) выявило, что текст на русском языке участники исследования читали в среднем в 1,3 раза быстрее, чем на иностранном.

В завершение периода наблюдения соотношение между индивидуальной скоростью чтения на немецком языке и перевода с немецкого языка на русский (проба 2.7) колебалось между 1,5 и 3,8 раза в пользу чтения (таблица 2). Данные числовые значения были получены путем деления скорости чтения студента на скорость его перевода. Например, скорость чтения текста на русском языке студентом № 5 составляет 13 п. зн./с. Скорость устного перевода этого же студента с немецкого языка на русский – 8,3 п. зн./с. Следовательно, студент № 5 переводит текст с немецкого на русский в 1,5 раза медленнее, чем если бы он только читал текст на немецком языке.

Средняя скорость чтения на немецком языке (13,3 п. зн./с) на завершающем этапе исследования в 2,1 раза превышала среднюю скорость перевода с немецкого языка на русский.

При сопоставлении на завершающем этапе индивидуальной скорости чтения и перевода текста с родного (русского) языка (проба 2.8) выявлено, что скорости колебались от 1,7 до 5,2 раза. Средняя скорость чтения на русском языке на завершающем этапе годового исследования оказалась в 3,2 раза выше скорости перевода с русского языка на немецкий.

В ходе наблюдения и совместного с обучающимися анализа удалось проследить следующую динамику возникновения и преодоления когнитивных трудностей при переводе с листа.

Первый этап (6-й семестр).

Проба 1.1 (перевод с листа с немецкого языка на русский). При условии работы с уже предварительно переведенными письменно текстами сохранялись затруднения с процессами декодирования некоторых лексем (например, аббревиатур, реалий) и кодирования (поиск соответствий, боязнь трансформаций различного типа), наблюдался прерывистый темп перевода.

Пробы 1.2 (перевод с немецкого языка на русский), 1.4, 1.5 (перевод с русского языка на немецкий). Сложности с декодированием речевого события. Сохранение трудностей с кодированием, недостаточное количество необходимых синтаксических трансформаций, речевые ошибки (лексическая сочетаемость, стилистические ошибки), несоответствие нормам языка перевода).

Пробы 1.6 (перевод с русского на немецкий), 1.3 (перевод с немецкого языка на русский). Снижение количества ошибок и степени их грубости.

Второй этап (7-й семестр).

Пробы 2.7 (перевод с немецкого языка на русский), 2.8 (перевод с русского на немецкий). Работа с незнакомым текстом на изучаемую тему. Плавный темп перевода, широкое использование лексических, синтаксических и семантических трансформаций. В некоторых случаях сохраняются негрубые речевые ошибки, связанные с лексической сочетаемостью, или все еще ощущается нехватка лексики, в основном аббревиатур и реалий. Более подробно результаты качественного анализа перевода представлены ниже.

Качественный метод анализа перевода, направленный на выявление динамики характера переводческих ошибок в процессе формирования профессиональной компетенции перевода с листа, позволил обнаружить следующее.

1. При переводе с немецкого языка на русский (пробы 1.1 и 1.2) наблюдаются:

– значительное количество несоответствий нормам языка, например: «*несмотря на общие интересы немецко-русских отношений оно встречается с некоторыми препятствиями, которые после петербургского диалога в этом году вновь проявились*» (вместо «*несмотря на общность интересов, между Германией и Россией существуют противоречия, которые вновь дали о себе знать (проявились) после форума "Петербургский диалог"*»); «*несмотря на эти риторические единства в целях и общности немецко-русских интересов*» (вместо «*несмотря на единство риторики о целях и общности интересов Германии и России*»); «*общественные представители*» (вместо «*представители общественности*»);

– частичные соответствия нормам языка, например: «*диалог в Петербурге происходил*» (вместо «*проходил*»); «*во всех сферах общества*» (вместо «*во всех социальных сферах*»); «*дать новый вектор развития отношений между двумя странами*» (вместо «*задать новый вектор*»); «*финансирование "Петербургского диалога" происходит за счёт политических и частных фондов, через коммерческие организации из Германии и России*» (вместо «*политических и частных фондов, коммерческих организаций Германии и России*»); «*немецкая сторона ни в коем случае не против этих проектов*» (вместо «*немецкая сторона отнюдь не против этих проектов*»).

2. При переводе с немецкого языка на русский, начиная с пробы 1.3, встречаются редкие, единичные случаи несоответствия нормам языка в переводе, преобладание частичных несоответствий, например: «*Впервые Большая семёрка пригласила президента СССР Михаила Горбачёва на разговор в Лондон в 1991 году*» (вместо «*на переговоры*»); «*Россия сейчас исключена из встреч финансовых министров*» (вместо «*не приглашается на заседания министров финансов*»); «*выступают важность демократии и поддержка прав людей*» (вместо «*прав человека*»); «*каминные разговоры, вне стола переговоров*» (вместо «*беседы в неофициальной обстановке*»).

3. При переводе с русского языка на немецкий на пробе 1.5 наблюдаются:

– значительное количество (свыше 3–4 на 500–700 п. зн.) несоответствий нормам языка, например: «*Die symptomatische oder sekundäre arterielle Hypertonie entwickelt sich im Rahmen andere Erkrankungen und hängen ihre Auswirkungen zu den Symptomen des Bluthochdrucks zusätzlich falls vorhanden von der Grund ab.*» (вместо «*Die symptomatische oder sekundäre arterielle Hypertonie entwickelt sich im Rahmen anderer Erkrankungen und ihre Auswirkungen zu den Symptomen des Bluthochdrucks zusätzlich falls vorhanden hängen von der Grunderkrankung ab.*»). Значимые грамматические ошибки, например неверно переданная категория числа, падежа, ошибки в порядке слов, усугубляя друг друга,

приобретают коммуникативно значимый характер и препятствуют пониманию текста перевода;

– частичные соответствия нормам языка, например: *“mit obstruktiver Schlafapnoe kann Atemstillstand im Schlaf und Tagesmüdigkeit sein”* (вместо *“bei der obstruktiven Schlafapnoe können”*); *“Abnahme der Geschwindigkeit der Filtration des Bluts”* (вместо *“der Blutfiltrationsrate”*); *“darüber ist bekannt”* (вместо *“darüber (hinaus) ist bekannt”*).

4. С пробы 1.6 (перевод с русского языка на немецкий) отмечается неравномерное сокращение случаев несоответствия и частичного соответствия нормам языка. У наиболее успешных студентов грубые несоответствия носили единичный характер либо отсутствовали, у более слабых студентов присутствовали 1–3 грубые ошибки на 500–700 п. зн. При этом наблюдалось от 1 до 3 частичных несоответствий нормам языка.

На заключительном этапе двухсеместрового исследования отмечалось устойчивое отсутствие параметра «не соответствует нормам языка», лишь единичное появление частичных несоответствий в переводе.

В результате наблюдения за процессом перевода и обсуждения его со студентами было замечено, что техника перевода с листа при переводе с немецкого языка на русский отличается от перевода с русского на немецкий техникой чтения, а именно вектором движения взгляда. В частности, при переводе с немецкого обучающиеся охватывают взглядом все предложение, отыскивая сказуемое или его часть на последнем месте, в то время как на немецкий язык они осуществляют перевод более линейно, отыскивая в первую очередь подлежащее и сказуемое.

На начальном этапе тренинга перевода с немецкого языка (проба 1.1) на русский и с русского на немецкий (проба 1.5) серьезную проблему составляло вычленение речевого события/событий (носителя действия, объекта действия, самого действия, места и времени действия, причины и цели). После 2–3 попыток каждый студент овладел тактикой фиксации речевого события в памяти. Некоторые трудности вызывала необходимость выстраивания логических связей между несколькими речевыми событиями в одном сверхфразовом единстве. Основными трудностями на данном этапе были боязнь трансформаций, обилие буквализмов, некоторые лексические затруднения, медленный прерывистый темп перевода.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Для объективации критериев оценки перевода с листа следует учитывать ряд факторов, важность которых в экспериментальных исследованиях неоднократно подчеркивалась.

Наше исследование выявило, что качество перевода с листа на начальном этапе (в течение первого года обучения устному переводу в рамках специалитета) зависит от следующих семи факторов: уровня обучения, скорости перевода, языковой пары, стрессогенной обстановки, скорости чтения как на русском, так и на иностранном языке, плотности текста, количества переводческих ошибок.

Первым фактором мы считаем уровень обучения (бакалавриат, специалитет, магистратура) и, соответст-

венно, переводческие компетенции студентов «на входе» и «на выходе». Хотя этот тезис кажется очевидным, не все исследователи уточняют уровень обучения, оперируя понятиями начального и завершающего этапа. Так, в некоторых зарубежных источниках приводится установленная экспериментальным путем скорость перевода для новичков, составляющая около 60 слов в минуту, и для профессионалов – около 115 слов в минуту [14]. В отечественных источниках упоминается скорость перевода в 100 слов в минуту как среднее значение². В исследовании о синхронном переводе встречается измерение скорости перевода в количестве слогов в минуту. Согласно этому исследованию, средняя скорость при синхронном переводе составляет 180–240 слогов в минуту, но зависит от темпа речи спикера [15]. В одном из исследований, посвященных переводческому эксперименту, описывается количественная метрика скорости перевода с листа, к которой, по мнению автора исследования, должны стремиться студенты выпускного курса во время перевода с листа. При переводе с английского языка на русский скорость перевода составляет 6 п. зн./с [16]. Данных о скорости перевода с листа с немецкого языка на русский не обнаружено. Даже если игнорировать различия в языке, при переводе с которого производились замеры скорости перевода, и в год обучения (в нашем случае – предвыпускной курс), можно констатировать сопоставимость скорости перевода. Из 10 студентов 5 продемонстрировали скорость перевода с немецкого языка на русский 6 п. зн./с и выше (проба 2.7).

В то время как обучение некоторым более простым видам устного перевода, например устному последовательному, абзацно-фразовому, входит в базовую программу подготовки переводчиков-специалистов, для овладения навыками других, более сложных видов устного перевода, например синхронного, требуется специальное обучение на основе уже существующей базы. Перевод с листа в системе подготовки переводчиков имеет особый статус, как уже отмечалось. На базовом уровне он нередко рассматривается как подготовительная фаза для подготовки к синхронному переводу.

Сопоставив нашу метрику с единицей измерения «количество слов в минуту» (таблица 3), мы пришли к выводу, что два семестра обучения устному переводу следует считать еще не завершенным начальным этапом обучения переводу с листа как самостоятельному виду перевода. Однако для дальнейшего совершенствования у студентов есть еще три семестра в рамках специалитета при средней скорости перевода с немецкого на русский язык в стрессовой обстановке (проба 2.9) 5,2 п. зн./с, или 51 слово в минуту (таблица 3). Скорость перевода в данном случае высчитывалась и в п. зн./с, и в словах в минуту на одном и том же материале с целью сопоставления измерений.

Вторым немаловажным фактором, оказывающим влияние на численное значение скорости перевода, является методика ее расчета. С нашей точки зрения, наиболее точным является измерение скорости в п. зн./с, поскольку объем текста на рынке переводческих услуг также измеряется в п. зн., а не в словах. Кроме того,

² Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. М.: Р. Валент, 2011. 408 с.

Таблица 3. Сопоставление метрик скорости перевода с немецкого языка на русский

Студент	Скорость перевода с немецкого языка на русский, п. зн./с	Скорость перевода, слов в минуту
1	4,5	41
2	5,8	51
3	5,8	48
4	6,7	60
5	8,8	67
6	5,9	48
7	5,1	65
8	6,5	58
9	4,8	39
10	4,5	39
Средняя скорость	5,2	51

общеизвестно, что средняя длина слов в оригинальном и переводном тексте может существенно различаться.

Третьим фактором, влияющим на качество перевода с листа, является языковая пара. Как уже ясно из вышесказанного, на подсчет скорости перевода будет влиять язык перевода: с одной стороны, учитывается средняя длина слова, с другой стороны, на начальном этапе весомым усложнением для студентов является перевод с родного (русского) языка на иностранный. В большинстве изученных экспериментальных исследований речь шла о работе с английским языком. Однако предпринимались контрастные исследования, в результате которых оказалось, что качество перевода помимо прочих отчасти неуставленных факторов в значительной степени зависело от языковой пары, в которой осуществляется перевод [17; 18]. В нашем исследовании скорость перевода в течение одного года обучения возросла при улучшении качества перевода. Удалось добиться стойкого отсутствия случаев несоответствия перевода нормам языка и существенного снижения случаев частичного соответствия до одного, в исключительном случае двух в текстах объемом около 1000 п. зн. При этом разрыв показателей при переводе с родного языка и на родной язык в исследуемый период сохранился.

Исследование показало, что на скорость перевода влияет психологический фактор: в частности, стресс на экзамене привел к ее снижению (у 6 студентов из 10) и только в исключительных случаях (у 2 студентов) – к повышению. Лишь у 1 студентки скорость перевода осталась неизменной по сравнению с предыдущим показателем. Существует мнение, что восприятие стресса исключительно субъективно. Экспериментальные исследования деятельности студентов-синхронистов не выявили отрицательной корреляции между уровнем

тревожности и качеством перевода у студентов [19]. Тем не менее, согласно нашим наблюдениям, на начальном этапе обучения у студентов специалитета в стрессовой ситуации скорость перевода снизилась.

Наблюдаемые колебания скорости перевода студентов при каждой пробе мы склонны объяснить их индивидуальными когнитивными реакциями и прежде всего скоростью чтения. О профессиональном переводе с листа, по нашему мнению, можно говорить, если скорость перевода максимально приближается к средней скорости чтения на данном языке, хотя в метрике индивидуальной скорости чтения также наблюдаются значительные колебания.

Скорость перевода очевидно соотносится со скоростью чтения, что продемонстрировало исследование: при сопоставлении средней скорости чтения на родном (17 п. зн./с) и иностранном языке (13,3 п. зн./с) и средней скорости перевода с родного языка (5,3 п. зн./с) и на родной (6,3 п. зн./с) числовые значения коэффициентов оказались очень близки: 1,3 и 1,2. Следует отметить, что все студенты – участники исследования справились на экзамене с переводом с листа с немецкого языка на русский на «хорошо» и «отлично», продемонстрировав достаточную степень профессиональной компетенции перевода с листа (на родной язык) согласно разработанному в Южном федеральном университете федеральным оценочным средствам 4-го курса 7-го семестра. На данном этапе обучения скорость перевода с иностранного на русский отстает от скорости чтения в 2,1 раза, с русского на иностранный – в 3,2 раза. Думается, это достаточно хороший промежуточный результат. Впереди еще три семестра. Но вопрос о том, сколько времени требуется на приближение скорости перевода к скорости чтения и достигим ли этот показатель в рамках специалитета, остается открытым.

Еще одним фактором, влияющим на качество перевода с листа, мы считаем плотность текста оригинала, насыщенность аббревиатурами, терминологией и/или реалиями. Невозможность справиться с их переводом приводит к непокрываемости, с чем мы встречались в ходе исследования, но не влияет сколько-нибудь значимо на скорость перевода. Вместе с тем случаи непокрываемости в переводе с листа являются существенным недостатком, устранить который можно только с помощью специального тренинга вокабуляра. А исследование этого феномена и разработка соответствующего дидактического измерения является перспективной научной задачей.

Поскольку критерии оценки переводческих ошибок неоднократно описывались и приводилась их подробная классификация, нами была использована лаконичная и удобная для практического применения шкала соответствия перевода нормам языка «полностью соответствует» – «частично соответствует» – «не соответствует»³.

Анализ взаимосвязи использованной оценочной шкалы и скорости перевода в динамике показал следующую тенденцию: при скорости перевода ниже 4,2 п. зн./с несоответствия языковой норме носят массовый характер. Далее, по мере тренинга процедурных навыков перевода, количественное измерение (скорость перевода) достигает некоторого плато, в то время как качество перевода улучшается. Случаи несоответствия языковой норме снижаются, появляются частичные соответствия языковой норме. Затем скорость перевода начинает постепенно возрастать, а качественные показатели достигают некоторого плато и постепенно улучшаются. В завершение исследования ошибки несоответствия удалось преодолеть (1–2 ошибки на пробе 2.9 на всех экзаменуемых), ошибки частичного соответствия были единичными. Замедление темпа перевода объясняется интенсивной внутренней когнитивной деятельностью. Он ускоряется по мере формирования процедурного блока навыка перевода с листа.

Одним из релевантных процедурных навыков перевода с листа, как показало наше исследование, является специфическая, продиктованная нормативным порядком слов для каждого из языков (немецкого и русского) тактика считывания речевого события (*eyetracking*), как правило, но не всегда заключенного в сказуемом. Описанию *eyetracking* как фокусировки внимания было посвящено множество исследований, направленных на изучение когнитивных процессов (трудностей) при переводе [20; 21]. Поскольку в цели нашего исследования не входило специфическое отслеживание направления взгляда, а этот фактор был выявлен при обсуждении процесса перевода со студентами, мы лишь отмечаем выявленный и апробированный узкоспецифический процедурный порядок фокусировки взгляда на подлежащем и сказуемом с учетом позиционно-синтаксических норм языка.

Важным этапом постпереводческого анализа, примененного в нашем исследовании, мы считаем обсуждение когнитивных трудностей и последовательности их возникновения в процессе перевода с листа. По нашему

мнению, этот этап отчасти сопоставим с методом *think-aloud protocol*, поскольку озвучивание ментальной деятельности происходит не во время перевода, а после него и осуществляется абсолютно осознанно и регулярно.

В заключение отметим, мы предполагаем, что результаты данного исследования могут воспроизводиться при условии соблюдения семи вышеописанных факторов.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

По результатам количественного и качественного анализа перевода с листа в динамике обнаружена связь между скоростью перевода и его качеством на начальном, промежуточном и завершающем этапах исследования. На начальном этапе при скорости перевода менее 4,2 п. зн./с несоответствия языковой норме превосходят соответствия. На промежуточном этапе наблюдения по мере усиления когнитивного контроля скорость перевода замедляет свой рост, в то время как качество перевода улучшается. В завершение исследования ошибки несоответствия удалось преодолеть, средняя скорость перевода с листа с иностранного языка на русский составила 6,3 п. зн./с в привычной обстановке и 5,2 п. зн./с в стрессогенной ситуации. Средняя скорость перевода с русского на иностранный язык достигла к завершению исследования 5,3 п. зн./с. Исследование продемонстрировало, что количественные и качественные характеристики перевода с листа совершенствуются только попеременно.

Установлен минимальный диагностирующий показатель скорости перевода на начальном этапе (4,2–4,3 п. зн./с) как при переводе на иностранный язык, так и при переводе с иностранного языка, позволяющий сделать вывод о готовности студента к интенсивному тренингу перевода с листа.

Показано, что скорость и качество перевода в ходе исследования росли неравномерно. Качественное кодирование и декодирование переводимой информации свидетельствует об умении переводить с листа, а высокая скорость – о сформированном навыке. Согласно данным качественного анализа переводческих ошибок, маркером положительной динамики можно считать отсутствие несоответствий и единичные частичные соответствия языковым нормам в переводе.

Сопоставительный анализ количественных метрик показал, что разрыв между скоростью чтения и скоростью перевода, а также между скоростью перевода с иностранного языка и на иностранный сохраняются на начальном этапе обучения переводу с листа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабаян В.Н., Богданова О.Ю. Обучение переводу с листа как самостоятельному виду деятельности в сфере профессиональной коммуникации // Ярославский педагогический вестник. 2021. № 4. С. 42–49. DOI: [10.20323/1813-145X-2021-4-121-42-49](https://doi.org/10.20323/1813-145X-2021-4-121-42-49).
2. Биктимиров А.Р., Груздев Д.Ю. Перевод с листа как альтернативный способ выполнения письменного перевода // Вестник Московского университета. Серия 22: Теория перевода. 2022. № 1. С. 7–26. EDN: [LPWORH](https://www.edn.ru/LPWORH).

³ Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высшая школа, 1990. 253 с.

3. Viljanmaa A. Vom-Blatt-Übersetzen aus studentischer Perspektive – Erfahrungen eines VBÜ/VBD-Kurses // Languages in Motion, Sprachen in Bewegung. VAKKI-symposiumi XXXII 11.12.2.2012. Vaasa: VAKKI Publications 1, 2012. P. 346–357.
4. Agrifoglio M. Sight translation and interpreting: A comparative analysis of constraints and failures // Interpreting, 2004. Vol. 6. № 1. P. 43–67. DOI: [10.1075/intp.6.1.05agr](https://doi.org/10.1075/intp.6.1.05agr).
5. Fang J., Zhang X. Pause in Sight Translation: A Longitudinal Study Focusing on Training Effect // Diverse Voices in Chinese Translation and Interpreting. Singapore: Springer, 2021. P. 157–189. DOI: [10.1007/978-981-33-4283-5_7](https://doi.org/10.1007/978-981-33-4283-5_7).
6. Рецкер Я.И. О переводческом эксперименте // Тетради переводчика: научно-теоретический сборник. Вып. 11. М.: Международные отношения, 1974. С. 31–40.
7. Волкова Т.А. Переводческий эксперимент и развитие экспериментального переводоведения в российской науке о переводе // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2018. Т. 17. № 4. С. 102–116. DOI: [10.15688/jvolsu2.2018.4.9](https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2018.4.9).
8. Gerver D. A psychological approach to simultaneous interpretation // Meta. Journal des traducteurs. Translators' Journal. 1975. Vol. 20. № 2. P. 119–128. DOI: [10.7202/002885AR](https://doi.org/10.7202/002885AR).
9. Pio S. The relation between ST delivery rate and quality in simultaneous interpretation // The Interpreters' Newsletter. 2003. № 12. P. 69–99.
10. Тетерлева Е.В., Попова Ю.К. Типы переводческих ошибок // Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков: сборник научных трудов. Пермь: Пермский государственный педагогический университет, 2009. С. 64–71.
11. Волкова Т.А., Коврова А.С. Качество устного последовательного перевода и параметры исходного текста: экспериментальное исследование и дидактический аспект // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. 2021. № 3. С. 139–149. DOI: [10.15593/2224-9389/2021.3.12](https://doi.org/10.15593/2224-9389/2021.3.12).
12. Минченков А.Г. Критерии оценки качества перевода и типы переводческих ошибок // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2008. № 2-2. С. 166–174. EDN: [JRGTHV](https://www.edn.ru/jrgthv).
13. Сулейманова О.А., Водяницкая А.А. Методология исследования процесса перевода: когнитивная основа переводческой эвристики // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2018. Т. 15. № 1. С. 37–42. EDN: [YWIXSN](https://www.edn.ru/ywixsn).
14. Moser-Mercer B. Sight translation and human information processing // Basic Issues in Translation Studies. Proceedings of the Fifth International Conference. Kent Forum on Translation Studies. Ohio: Institute of Applied Linguistics, 1995. P. 159–166.
15. Salevsky H. Probleme des Simultandolmetschens. Eine Studie zur Handlungsspezifität. Band 154. Berlin: Akademie der Wissenschaften der DDR, 1986. 98 p.
16. Boginskaya O. Sight translation and its status in training of interpreters and translators // Indonesian Journal of Applied Linguistics. 2018. Vol. 7. № 3. P. 695–704. DOI: [10.17509/ijal.v7i3.9820](https://doi.org/10.17509/ijal.v7i3.9820).
17. Leipnitz L., Pickbrenner M.B. Das Betrachten des Übersetzungsprozesses: primäre Ergebnisse einer Fallstudie in Leipzig // Pandaemonium Germanicum. 2020. Vol. 23. № 40. P. 140–165. DOI: [10.11606/1982-88372340140](https://doi.org/10.11606/1982-88372340140).
18. Gile D. The Effort Models of Interpreting as a Didactic Construct // Advances in Cognitive Translation Studies. Singapore: Springer, 2021. P. 139–160. DOI: [10.1007/978-981-16-2070-6_7](https://doi.org/10.1007/978-981-16-2070-6_7).
19. Кони́на А.А., Черниговская Т.В. Синхронный перевод как экстремальный вид когнитивных процессов (обзор экспериментальных исследований) // Вопросы психолингвистики. 2018. № 38. С. 178–203. EDN: [SNDRAR](https://www.edn.ru/sndrar).
20. Ma X., Li D. A cognitive investigation of 'chunking' and 'reordering' for coping with word-order asymmetry in English-to-Chinese sight translation: Evidence from an eye-tracking study // Interpreting. 2021. Vol. 23. № 2. P. 192–221. DOI: [10.1075/intp.00057.ma](https://doi.org/10.1075/intp.00057.ma).
21. Płużyczka M. Tracking mental processes in sight translation. Neurobiological determinants of selected eye-tracking parameters // Translation, Cognition & Behavior. 2020. Vol. 3. № 2. P. 209–232. DOI: [10.1075/tcb.00041.plu](https://doi.org/10.1075/tcb.00041.plu).

REFERENCES

1. Babayan V.N., Bogdanova O.Yu. On teaching sight translation as a specific type of professional activity in professional communication sphere. *Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik*, 2021, no. 4, pp. 42–49. DOI: [10.20323/1813-145X-2021-4-121-42-49](https://doi.org/10.20323/1813-145X-2021-4-121-42-49).
2. Biktimirov A.R., Gruzdev D.Yu. Written translation via sight translation. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22: Teoriya perevoda*, 2022, no. 1, pp. 7–26. EDN: [LPWRH](https://www.edn.ru/lpwrh).
3. Viljanmaa A. Vom-Blatt-Übersetzen aus studentischer Perspektive – Erfahrungen eines VBÜ/VBD-Kurses. *Languages in Motion, Sprachen in Bewegung. VAKKI-symposiumi XXXII 11.12.2.2012*. Vaasa, VAKKI Publications 1, 2012, pp. 346–357.
4. Agrifoglio M. Sight translation and interpreting: A comparative analysis of constraints and failures. *Interpreting*, 2004, vol. 6, no. 1, pp. 43–67. DOI: [10.1075/intp.6.1.05agr](https://doi.org/10.1075/intp.6.1.05agr).
5. Fang J., Zhang X. Pause in Sight Translation: A Longitudinal Study Focusing on Training Effect. *Diverse Voices in Chinese Translation and Interpreting*. Singapore, Springer Publ., 2021, pp. 157–189. DOI: [10.1007/978-981-33-4283-5_7](https://doi.org/10.1007/978-981-33-4283-5_7).
6. Retsker Ya.I. On the translation experiment. *Tetradī perevodchika: nauchno-teoreticheskiy sbornik*. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1974. Vyp. 11, pp. 31–40.
7. Volkova T.A. Translation experiment and the development of empirical translation research in Russian translation studies. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Yazykoznanie*, 2018,

- vol. 17, no. 4, pp. 102–116. DOI: [10.15688/jvolsu2.2018.4.9](https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2018.4.9).
8. Gerver D. A psychological approach to simultaneous interpretation. *Meta. Journal des traducteurs. Translators' Journal*, 1975, vol. 20, no. 2, pp. 119–128. DOI: [10.7202/002885AR](https://doi.org/10.7202/002885AR).
 9. Pio S. The relation between ST delivery rate and quality in simultaneous interpretation. *The Interpreters' Newsletter*, 2003, no. 12, pp. 69–99.
 10. Teterleva E.V., Popova Yu.K. Types of Translation Errors. *Problemy romano-germanskoy filologii, pedagogiki i metodiki prepodavaniya inostrannykh yazykov: sbornik nauchnykh trudov*. Perm, Permskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet Publ., 2009, pp. 64–71.
 11. Volkova T.A., Kovrova A.S. Consecutive interpreting quality and source text parameters: an experimental study and implications for interpreter training. *Vestnik Permskogo natsionalnogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Problemy yazykoznaniiya i pedagogiki*, 2021, no. 3, pp. 139–149. DOI: [10.15593/2224-9389/2021.3.12](https://doi.org/10.15593/2224-9389/2021.3.12).
 12. Minchenkov A.G. Criteria for translation quality assessment and types of translator's errors. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 9. Filologiya. Vostokovedenie. Zhurnalistika*, 2008, no. 2-2, pp. 166–174. EDN: [JRGTHV](https://www.edn.ru/jrgthv).
 13. Suleymanova O.A., Vodyanitskaya A.A. Research methodology of translation process: cognitive basis of translation heuristics. *Sotsialnye i gumanitarnye nauki na Dalnem Vostoke*, 2018, vol. 15, no. 1, pp. 37–42. EDN: [YWIXSN](https://www.edn.ru/ywixsn).
 14. Moser-Mercer B. Sight translation and human information processing. *Basic Issues in Translation Studies. Proceedings of the Fifth International Conference. Kent Forum on Translation Studies*. Ohio, Institute of Applied Linguistics Publ., 1995, pp. 159–166.
 15. Salevsky H. *Probleme des Simultandolmetschens. Eine Studie zur Handlungsspezifik*. Berlin, Akademie der Wissenschaften der DDR Publ., 1986. Band 154, 98 p.
 16. Boginskaya O. Sight translation and its status in training of interpreters and translators. *Indonesian Journal of Applied Linguistics*, 2018, vol. 7, no. 3, pp. 695–704. DOI: [10.17509/ijal.v7i3.9820](https://doi.org/10.17509/ijal.v7i3.9820).
 17. Leipnitz L., Pickbrenner M.B. Das Betrachten des Übersetzungsprozesses: primäre Ergebnisse einer Fallstudie in Leipzig. *Pandaemonium Germanicum*, 2020, vol. 23, no. 40, pp. 140–165. DOI: [10.11606/1982-88372340140](https://doi.org/10.11606/1982-88372340140).
 18. Gile D. The Effort Models of Interpreting as a Didactic Construct. *Advances in Cognitive Translation Studies*. Singapore, Springer Publ., 2021, pp. 139–160. DOI: [10.1007/978-981-16-2070-6_7](https://doi.org/10.1007/978-981-16-2070-6_7).
 19. Konina A.A., Chernigovskaya T.V. Simultaneous interpreting as an extreme cognitive activity (experimental studies review). *Voprosy psikholingvistiki*, 2018, no. 38, pp. 178–203. EDN: [SNDRAR](https://www.edn.ru/sndrar).
 20. Ma X., Li D. A cognitive investigation of 'chunking' and 'reordering' for coping with word-order asymmetry in English-to-Chinese sight translation: Evidence from an eye-tracking study. *Interpreting*, 2021, vol. 23, no. 2, pp. 192–221. DOI: [10.1075/intp.00057.ma](https://doi.org/10.1075/intp.00057.ma).
 21. Płużyczka M. Tracking mental processes in sight translation. Neurobiological determinants of selected eyetracking parameters. *Translation, Cognition & Behavior*, 2020, vol. 3, no. 2, pp. 209–232. DOI: [10.1075/tcb.00041.plu](https://doi.org/10.1075/tcb.00041.plu).

Special aspects of formation of sight translation skills

© 2023

Angelika S. Butusova, PhD (Philology), Associate Professor,
Assistant Professor of Chair of German Philology

of the Institute of Philology, Journalism, and Intercultural Communication

Southern Federal University, Rostov-on-Don (Russia)

E-mail: asbutusova@sfedu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7665-1924>

Abstract: Teaching sight translation is an integral part of translators' professional training, and it requires applying didactic measurements that increase students' motivation. The topic of didactic measurements in teaching sight translation is insufficiently developed in the contemporary international and domestic translation didactics and needs to be clarified. This paper aims to describe the didactic quantitative and qualitative measurements obtained and substantiated through applied theoretical and empirical research methods. The translation speed and evaluation of translation quality according to the scale of compliance with the norms of the target language are proposed as sight translation didactic measurements, which were identified and substantiated in the didactic experiment. The experiment involved 10 students in their fourth year of studying translation and interpretation at the Southern Federal University during the sixth and seventh semesters. The research describes relevant variables and results of the didactic experiment in sight translation training at the initial stage (4.2–4.3 printed characters per second). Translation speed was measured for translation from and into the foreign language in routine and stressful environments. Translation errors were analyzed, classified, and counted. The procedural difficulties of sight translation were observed and discussed with the students. Qualitative and quantitative measurements and their correlation in dynamics were compared. Diagnostic and boundary measurements of sight translation speed for the first year of translation training are proposed. Common and individual factors influencing the process of translation from the worksheets at the initial stage are found in the research; they include translation from or into the native language, the level of education, the speed of translation, the language pair, the stressful environment, the speed of reading, the density of the text, and the number of translation errors. It is proved that the speed and quality of translation in the course of

the research grew unevenly, the speed of translation from a foreign language into Russian and the other way depends on the speed of reading in both languages.

Keywords: interpreting; sight translation; translation speed; translation errors; translation quality; qualitative measurement; translation quality factors.

For citation: Butusova A.S. Special aspects of formation of sight translation skills. *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika, psikhologiya*, 2023, no. 1, pp. 19–30. DOI: 10.18323/2221-5662-2023-1-19-30.